

Казка

Сын

Тора Гиферт

6+

Тора Эйферт
Буль. Сказка

«Автор»

2020

Эйферт Т.

Буль. Сказка / Т. Эйферт — «Автор», 2020

Почему люди так много говорят и пишут о драконах, рисуют их, создают фрески и скульптуры? По какой причине так много сложено о них древних легенд и сказаний? Они заставляют нас постоянно возвращаться к размышлениям - а вымышленные ли это существа? На Западе их не любили, боялись, на Востоке они являются хранителями всего важного, обладают и честью, и коварством, и силой, и свирепостью, и мудростью, и добротой, и бесконечной преданностью. Так, может быть, они существуют и сейчас, а мы просто их не видим? Может быть, они по-прежнему охраняют нас, защищая наши границы, ограждая нас от злодеяний тёмного мира? И там ли тёмный мир, где мы думаем? Возможно, он гораздо ближе, возможно, он поселился в наших сердцах, когда мы отвернулись от доброты и радости, от верности и чести? Настала пора призвать силу драконов. По мотивам легенд Урала.

© Эйферт Т., 2020

© Автор, 2020

Тора Eifert, Тора Эйферт

Буль. Сказка

Находка

Было это давно. Тогда девочка была мальчиком. Вернее так – все думали, что этот коротко стриженный, одетый в брючки, сорванец, и есть мальчишка. Сорванец – это ещё очень ласково сказано. Своеобразный ребёнок, которому были совсем неинтересны обычные игры с обычными детьми. У этого сорванца был свой мир, сказочный. Совсем необыкновенный.

Летом родители отправляли это большеглазое чудо подальше в деревню к бабушке. Там, далеко за горами и широкой рекой, у бабушки и деда был свой небольшой бревенчатый домик и очень большой сад-огород, где можно вытворять, что угодно. Вот этим важным делом и занималось наше большеглазое чудо.

Мириам облазила все постройки в саду, все сарайки и стайки куриные, знала наизусть каждый уголок сада. Вслепую вприпрыжку ночью могла добраться до заветного куста смородины чёрной или самой вкусной бордовой вишни, растущей в самом дальнем углу сада-огорода. Именно там она часами и пропадала. Иногда сидела и хихикала тихонько, когда бабушка бегала по саду и искала её, чтобы заставить обедать. Надо сказать, что бабушка стряпала самые вкуснейшие пирожки с картошкой, которые так любила Мириам. Но прятаться между высоким старым серым деревянным забором, отделяющим огород бабушки от соседского апайкиного огорода, и огромным кустом вишни было занятие куда более интересным, чем бабушкины пирожки с картошкой или даже с земляникой и яблоками.

Девчонка соорудила себе здесь столик из дедыной старой маленькой, потрёпанной временем скамейки, которую он долго искал. Конечно, найти не смог, потому что Мириам усердно прикрывала её, собранной в огороде после прополки, ботвой. Этот дальний угол сада был тайным местом Мириам, и она очень гордилась тем, что никто о нём не знал. Когда созревала вишня, Мириам сама собирала её с этого куста и хитростью никого туда не подпускала. Бабуля только разводила руками, а дед грозно сдвигал свои брови, но Мириам всегда могла убедить их, что в огороде полно других дел.

В этом месте Мириам творила чудеса. Когда-то она видела, как её прабабка – известная на деревне ведьма, добрая ведьма, которая помогала исцелять больных травами и старинными заговорами, искала пропавший скот, что-то нашёптывая себе под нос, крутя в большом зелёном эмалированном тазу, наполовину заполненном холодной колодезной водой, веточкой от того самого вишнёвого куста, где теперь скрываясь от посторонних глаз, соорудила свой маленький алтарь Мириам. На старенькой скамейке у Мириам поселились разные веточки с привязанными разноцветными шерстяными ниточками, которые она вытащила из бабушкиного лукошка с клубками и лоскутами разных тканей, небольшая медная тарелка, тиснутая с бабушкиной кухни, маленькая деревянная расписная ложка и пара красивых больших утиных перьев, раскрашенных красками, найденных Мириам в проулке между домами, где соседка апайка выгоняла свою живность пастись к реке.

С утра до самого позднего вечера, до темноты, Мириам пропадала в огороде, потому что на улицу её не выпускали. Когда дед уходил на работу или на базар, бабушка запирала огромные ворота на большой деревянный тяжёлый надёжный засов. Раньше Мириам это не особенно беспокоило, потому что сад-огород был слишком большой и она его исследовала. Но однажды Мириам решила, что тут происходит какой-то непорядок, и её просто запирают в этом огромном доме, где она знала уже каждый сантиметр. Теперь её мысли перенеслись за пределы забора и гигантских ворот, самолично сооружённых дедом Тро много лет назад. Конечно, она регулярно ходила с дедом на соседнюю улицу до колодца за водой и в магазин, и даже на базар за сладкими арбузами, который был обустроен в соседнем квартале деревни.

Но то был дед рядом, а однажды так захотелось устроить самостоятельную вылазку, что в один прекрасный майский день Мириам решила – пора отпереть ворота и выйти на волю. Решено – сделано. Пока бабушка Па возилась с курами в курятнике за домом, откуда не видно ворот, Мириам попыталась отодвинуть засов крепко уцепившись за стальную большую ручку. Но не тут-то было. Засов не поддавался. Тогда Мириам приволокла из сенец дома крепкий деревянный бабушкин стул, окрашенный чёрной краской, на который та кряхтя вставала, чтобы с верхних полок прибитых на стенах в сенцах, доставать банки с вареньями и соленьями. Пристроила Мириам этот большущий стул к воротам, пыхтя еле-еле взобралась на него, потом снова схватилась маленькими своими ручонками за стальную ручку засова, упёрлась ножками в деревянный косяк ворот и под радостный крик засов поддался наконец. Ворота были побеждены Мириам и, когда она прыгнула со стула на землю, оглянувшись назад, толкнув вперед тяжёлую дверь, быстро шмыгнула на свободу, на улицу.

Посмотрев по сторонам, Мириам подняла голову и солнышко заиграло в её лукавых зелёных глазах. Справа у дома пышным цветом цвёл палисадник, разнося по округе сладкие ароматы черёмухи, а слева прямо у забора под черным, почти выцветшим брезентом расположилась берёзовая поленица. Вот туда-то Мириам незамедлительно и полезла. На самый верх. Конечно, был риск, что бабушка Па увидит её, восседающую, как королеву, на самом верху, накануне сложенных дедом Тро, дров. Но Мириам это сейчас не особо волновало, восседая на троне, что почти равнялся крыше дома, Мириам медленно зорким взглядом осматривала окрестности в поисках чего-то необычного. Лёгкий ветерок обдувал серьёзное задумчивое личико и тихонько гладил по коротко стриженным белокурым волосам. Мириам подпёрла подбородок правой рукой в ожидании и опустила глаза. Тут она увидела в весенней траве что-то круглое, зелёное, похожее на яйцо. Мириам подумала, что она знает, как выглядят яйца кур и уток, потому что много раз ходила с бабушкой в птичьи стайки и сама складывала белые яйца в большую металлическую чашку. Девчужка аккуратно спустилась с поленицы и подползла на коленках к необычному яйцу. Оно было похоже на куриное, только немного больше и переливалось перламутрово-зелёным цветом.

– Что ты там делаешь, негодница! – услышала девочка за спиной. Быстро схватила яйцо и засунула в большой квадратный карман своей серой курточки. Сдвинув брови, поднялась и, насупившись, поплелась в сторону ворот, где стояла встревоженная бабушка Па.

– Нельзя ходить одной, здесь ездят машины и бродят бабаи! – тихонько ругалась бабушка. Мириам опустила голову, держа руку с найдёнышем в кармане, так, чтобы не заметила бабушка, прошаркала своими красными сандаликами мимо неё, через ворота и немедленно побежала в дальний угол сада.

– Стой, вертхвостка! Скоро дед придёт, вот я ему скажу, что ты вытворила! – кричала вслед убегающей Мириам бабушка.

Деда Тро Мириам не боялась. Он с виду был очень грозный, могучий, большой, высокий, широкий в плечах, с кустистыми сдвинутыми всегда бровями, прожигающим взглядом серо-голубых глаз, и с крепким словом. Но он никогда никого из домашних не обижал, все боялись одного его вида, а Мириам не боялась. Он больше напоминал ей сказочного великана, охраняющего вход в замок. Поэтому Мириам частенько хулиганила, зная, что никто её за это не обидит, только бабушка Па могла пожурить да пригрозить страшным Бабаем, который ходит по ночам, заглядывает в окна и смотрит, какие детки не спят, чтобы засунуть их в свой большой чёрный мешок и утащить в Тёмный мир для увеселения разбойников песнями и плясками. Когда бабушка пугала Мириам этим злобным Бабаем, то Мириам открывала ещё больше свои испуганные глаза и делала вид, будто ей и правда очень страшно. Бабушка спокойно накрывала её толстым пуховым одеялом и выходила из комнаты. А как только закрывалась за бабушкой высокая узкая окрашенная в белоснежно-молочный цвет деревянная дверь, Мириам прини-

малась хихикать над бабушкиными рассказами и, глядя в тёмное окно, где не было видно ничего, кроме отражения её самой и всей комнаты, строить смешливые рожицы.

Мириам ловко перескочила через последнюю грядку с уже прорастающей морковкой и быстро скрылась за толстыми ветками и изумрудными мясистыми листьями вишнёвого куста в дальнем углу сада. Убедившись, что бабушки Па поблизости нет, осторожно выглядывая из-за веток вишни, зорко всматриваясь во все движения в саду – ветерок ли подул или куры бегают меж грядок, Мириам отдышалась и аккуратно вынула из кармана свою находку. Солнечный блик пробежался внезапно по маленькой ручке девчушки, держащей яркое перламутрово-зелёное яйцо, которое отразилось в огромных от удивления глазёнках Мириам. Она почувствовала тепло в своей ладошке и, оглянувшись по сторонам, чтобы ещё раз убедиться, что рядом нет бабушки, аккуратно придерживая своего найдёныша, присела на сложенные у самодельного алтаря полешки, бережно устланные сухой травой. Яйцо блестело и переливалось всеми оттенками зелёного цвета, переходя из бирюзового в лазоревый, из малахитового в прозрачно крыжовниковый с мелкими крапинками. Мириам осторожно подула на эту хрупкую красоту и, посмотрев в вышину яркого голубого неба, принялась думать, откуда мог появиться у ворот дома этот найдёныш. Не обнаружив ответа в своей маленькой белокурой головке, Мириам сама себе кивнула, решив, что, возможно это детёныш какой-то чужестранной птицы, которая пролетала над деревней и случайно обронила свою драгоценность. Стало быть нужно подождать и странная, необычная в тех краях, птица, обнаружив свою пропажу, вскоре вернётся.

Так прошло время и в саду уже стало смеркаться, поднялся лёгкий весенний ветерок и по саду слышался шорох молодой травы, листья яблонь стали перешёптываться меж собой, должно быть завидев девочкину находку обсуждали её появление. Так сидела Мириам, слушая сплетни яблонь, смородиновых и вишнёвых кустов, в ожидании мамы найдёныша.

– Риа! Давай бегом домой! Деда пришёл, ужинать будем! – услышала девочка зов бабушки Па. Мириам не задумываясь снова спрятала волшебное яйцо в карман своей курточки и аккуратно прижимая будто боясь потерять, пробралась сквозь ветви вишни, медленно ступая между грядок с морковкой, редиской, луком и укропом, направилась из сада к калитке, ведущей к дому. Поднявшись по деревянным крашеным в тыквенно-жёлтый цвет ступеням, Мириам на минуту задержалась у входа, раздумывая, как пронести незаметно своего нового друга в спальню, затем сняла свои красные сандалии и бросила у входа, вынув яйцо из кармана, там же положила на давишний стул, по которому взбиралась, чтобы открыть ворота, свою брезентовую серую курточку. Аккуратно обхватила яйцо обеими ручками за спиной и приготовилась пробираться через столовую, где за большим деревянным столом с толстыми резными ножками, покрытым белоснежной кружевной скатертью, уже сидел грозный дед Тро в ожидании бабушкиного знаменитого пирога с капустой. Мириам встала на пороге и, быстро хлопая длинными чёрными, как смоль, ресницами, виновато улыбнулась деду. Дед грозно зыркнул на внука острым взглядом, а потом едва улыбнувшись, произнёс:

– Выросла значит! Ну-ка быстро руки мыть и за стол!

Мириам кивнула и немедленно шмыгнула в свою комнату, чтобы спрятать найдёныша в большой тёплой, покрытой двумя перинами и толстым лёгким пуховым одеялом, кровати. Аккуратно припрятав яйцо в подушки, Мириам спокойно выдохнула и направилась к старинному деревянному медному умывальнику. Потом все троём поужинали вкусным пирогом, пили травный чай из самовара со смородиновым вареньем и любимым девчачьим пирогом с ягодной начинкой «дружная семейка». После ужина дед обычно выходил на двор проверить ворота и наполнить металлические зелёные баки, стоящие прямо у дома водой из шланга. Откуда в шланге бралась вода для Мириам было загадкой. Дед ни разу не открыл своего секрета, но один конец шланга уходил куда-то вглубь сада, прятавшись за колючим кустом крыжовника. Пока бабушка Па мыла посуду, а дед Тро занимался в саду по хозяйству, Мириам упорхнула в свою комнату и спряталась в одеяла, чему бабушка была очень удивлена. Потому

что обычно Мириам хулиганила после ужина и уложить спать её было невозможно без страшных историй про злобного Бабая, охотящегося за непослушными детишками.

А Мириам, обняв маленькими своими ладошками блестящее в темноте яйцо, мечтательно засыпала. В ту ночь она не строила рожицы в окошко страшному Бабаю, а мечтала о том, как увидит загадочную чужестранную птицу и отдаст ей потерянное сокровище. А взамен птица возьмёт девочку с собой в путешествие по дальним странам.

На следующее утро Мириам проснулась много раньше обычного, едва запели петухи во дворе. Бабушка Па уже возилась на кухне, готовила курам еду и пекла оладьи, отчего по всему дому разносился приятный запах смеси землянично-смородинового чая и жареных оладьев. Мириам потянулась и просунула руку под подушку, чтобы проверить как там спит её вчерашняя находка, которую, засыпая, она бережно уложила между двух пуховых подушек. Пошарив рукой по перине, поняв, что под подушками пусто, Мириам тотчас подскочила и проверила всю кровать. Ничего. Под одеялом и под периной яйца не оказалось. Мириам спрыгнула на деревянный дощатый пол, покрытый разноцветным полосатым самотканым ковриком, стащила на пол одеяло и подушки, ещё раз проверяя каждый предмет, потрясла. Но ничего не обнаружилось. В отчаянии девчонка села прямо на разбросанное на пол одеяло, сложила ноги по-турецки и подпёрла подбородок правой рукой, поставив локоть на коленку, раздумывая, куда могла деться её вчерашняя находка. Может бабушка Па увидела, забрала и унесла в курятник, перепутав с яйцом курицы, а может дед Тро утащил с собой и выбросил по дороге на базар, а может не было никакой находки и Мириам всё это показалось или приснилось. Такие мысли бегали в голове девчушки. «Не может такого быть» – думала Мириам. Она качала головой и не могла себе даже представить, куда пропала её находка, как вдруг услышала под кроватью странный шорох. Мириам прислушалась, шорох повторился. Мириам заглянула под кровать, там было ещё темно. И тут Мириам увидела два зелёных светящихся шарика. Девочка взвизгнула и подскочила, мигом очутившись на кровати. Она отползла подальше от края и села обхватив коленки руками и уткнувшись в них носом. Испуг быстро прошёл и любопытство взяло верх. Мириам аккуратно пододвинулась к краю и тихонько перегнулась, чтобы заглянуть под кровать. Тут же она снова увидела два зелёных светящихся шарика, которые странно мигали. Наконец в окошко заглянул первый лучик утреннего весеннего солнышка и осветил комнату. Тут Мириам заметила переливающиеся блики всех оттенков зелёного перламутрового цвета осколков найденного ею вчера яйца. И спустя пару секунд и без того большие глазёнки Мириам расширились ещё больше, когда она поняла, что в дальнем углу комнаты прямо под её кроватью сидит и, хлопая такими же большими болотно-зелёного цвета глазами, которые она приняла за два светящихся шарика, вместо чужестранного птенца сидит дракон. Мириам открыла рот от удивления и тут же закрыла его своей ручонкой, чтобы не пискнуть от удивления. Внимательно наблюдая за драконом, который оказался очень маленьким, похожим по росту на соседского карликового пуделя, Мириам потихонечку сползала на пол. Поняв, что дракон так же испуганно наблюдает за девочкой, Мириам спокойно уселась на пол на одеяло и принялась рассматривать столь необычную находку.

Дракон хлопал глазёнками и сверкал всей чешуёй на солнышке, которое уже забралось своими длинными лучиками под кровать, где он сидел. Ростом он был с футбольный мяч. «Как такой большой дракоша мог вылезти из такого маленького яйца» – подумала Мириам. Дракон сидел на задних пухлых лапках совсем как собачка и переливался всеми оттенками зелёного и синего цветов, а от самого кончика носа его и до самого кончика хвостика шла широкая чёрная перламутровая полоса, идеально ровная, будто великий художник-чертёжник специально её рисовал на драконе всю ночь. Передние пятипалые лапы дракона сжимали один из осколков скорлупы его недавнего домика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.